

ГОРДОЕ ИМЯ – СОФРИНЦЫ

В сентябре ордена Жукова бригада оперативного назначения Центрального округа войск национальной гвардии Российской Федерации отмечает своё 30-летие.

Борис КАРПОВ, полковник в отставке Фото Олега СМИРНОВА, Александра АЛЕКСАНДРОВА, Александра КОЛЕСНИКОВА

ПОСЛАНИЕ ИЗ СИБИРИ

НЕДАВНО в софринскую бригаду пришло письмо:

«Вас беспокоит бывший старший сержант 2-го взвода 2-й роты 1-го батальона (призыв 1990—1992) Козюлин Вячеслав Алексеевич. Я живу в Красноярске, работаю учителем физкуль-

туры и преподаю ОБЖ, руковожу военно-патриотическим школьным клубом «Защитник Отечества». Внутренняя культура и «боевая» подготовка клуба полностью базируются на традициях моей родной софринской бригады.

Сотрудники городского военкомата очень хорошо знакомы с моей работой по патриотическому воспитанию

■ 20 HA БОЕВОМ ПОСТУ

молодёжи. Знают они и результаты выступлений воспитанников клуба на городских спартакиадах по военной подготовке, поэтому всегда идут навстречу выпускникам при выборе места будущей службы. Например, один наш воспитанник — Валерий Ахметшин — прошёл предварительный отбор и направлен служить в Москву, в президентский полк, а другой — Андрей Макаренко — давно мечтал служить только в софринской бригаде.

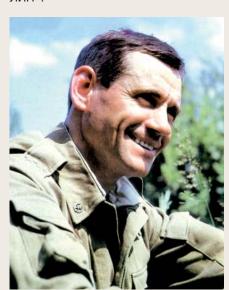
Так уж получилось, что романтика моей службы в бригаде вскружила голову многим парням клуба, и Андрей – один из них. В военкомате обещали ему помочь, и теперь мы с замиранием сердца следим за судьбой нашего посланца в Росгвардию, в прославленную бригаду.

Я не думал, что красноярские ребята захотят пройти мой путь и стать софринцами, я просто делаю свою работу, готовлю ребят к защите Родины и великой чести воевать за Отечество.

Не знал, к кому обратиться, но чувствую, что ваш авторитет поможет. Письмо моё неофициальное, но я же ветеран бригады, делающий от её имени большое дело по воспитанию подрастающего поколения. Надеюсь на ваше отеческое понимание.

С уважением,

бывший заместитель командира взвода старший сержант В.А. КОЗЮ-ЛИН».

Заместитель командира бригады подполковник Виктор Еловский, кавалер ордена Красной Звезды

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

ПИСЬМО, приведённое выше, попало в руки подполковнику в отставке Виктору Еловскому, ныне возглавляющему ветеранскую организацию софринской ОБрОН. Он, будучи в 1988-м году заместителем комбрига, формировал бригаду, каких во внутренних войсках МВД СССР прежде не было.

Тут раздался третий выстрел, в это же место попала граната. БТР запылал. Я подполз к комбату и сказал: «Товарищ майор, нужно уходить, сейчас БК начнёт рваться». Он мотнул головой. Разведчики и группа спецназа прикрыли.

Перестройка-перестрелка, вовсю разгулявшаяся по великой стране, требовала экстренного создания оперативных, хорошо подготовленных,

Командир УРСН капитан Валерий Чернышов, награждён орденом «За личное мужество»

мобильных воинских формирований, способных гасить очаги междоусобиц и национал-сепаратистских выступлений, провоцируемых экстремистами разных мастей.

С 1986 года войска правопорядка возглавлял Юрий Васильевич Шаталин – боевой генерал, прошедший Афганистан и Закавказье, который уделял огромное внимание частям и подразделениям оперативного и специального назначения

Именно он дал команду софринцам в считанные часы быть готовыми к переброске в запылавшую летом 1989-го Ферганскую область Узбекской ССР, где погромы, поджоги и убийства мирных людей обретали ужасающие масштабы. Именно подполковник Виктор Еловский, чьей заботой была боевая (читай — специальная, тактическая) подготовка, за полгода сумел сделать из солдат, сержантов и офицеров новорождённой бригады истинных бойцов — умелых и бесстрашных.

Первым комбригом стал полковник Владимир Мальцев, которого по праву считают одним из отцов-основателей войскового спецназа. Он первым возглавил учебную роту специального назначения в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, выросшую вскоре в знаменитый отряд «Витязь». Командиром же софринской роты спецназа стал другой дзержинец — старший лейтенант Валерий Чернышов. Каждый

Старший лейтенант Вадим Суворов, награждён орденом «За личное мужество» и медалью «За боевые заслуги»

СЕНТЯБРЬ // 2018 21 ▮

Софринцы входят в Грозный. 13 января 1995 года

день они решали самые разные, но всегда смертельно опасные задачи. Одно дело – пресекать массовые беспорядки, взводом, ротой или батальоном рассеивать толпу и изымать из неё вооружённых, обкуренных и остервенелых зачинщиков. И совсем другое – освобождать заложников.

...В посёлке Яйпан бандиты захватили председателя райисполкома. Начальник РОВД запросил помощи у военных.

Вошли осторожно, расставили солдат у дверей, окон и на лестничных площадках. Из темноты коридора, крадучись, вышел напуганный до полусмерти узбек. Шёпотом сообщил, что он — шофёр председателя и больше в здании никого нет. Это малость успокоило: у Еловского, Чернышова и Васильева (подполковник, начальник штаба бригады) было несколько минут на раздумье. Все трое в группе захвата — офицеры. Солдат берегли: всё-таки первая боевая операция.

В маленьком предбаннике со слов водителя набросали план кабинета: стол буквой «Т», окна (второй этаж, в случае чего можно брать с крыши), комната отдыха. Телефон, как выяснилось, работает. Подготовили вопросы для уточнения ситуации, на которые заложник должен был по-узбекски отвечать «да» или «нет». Еловский с товарищами хотел убедиться, что единственный вариант освобождения — штурм.

- Вас захватили террористы?
- Да!
- Они вам угрожают?
- Да‼
- Требуется помощь?
- Да!!!
- Ясно! Еловский снял раскалённый под ферганским солнцем шлем, потёр виски, переглянулся с Васильевым и Чернышовым. Будем действовать так...

Расчёт делали на внезапность, быстроту и силу: Еловский выбивает дверь, Васильев готовится открыть огонь либо вырубить одного террориста, а Чернышов – другого.

Судили-рядили недолго. Еловский набрал воздуха, чтобы выдохнуть: «Приготовились!», как вдруг дверь

скрипнула, и из-за неё показалась смуглая физиономия.

– Витя, бей! – Голос Васильева прозвучал одновременно со щелчком замка. На разбег Еловскому оставалось два шага. Удар ногами был рассчитан по силе и точке приложения – Васильев едва успел увернуться от падающей с петель двери. А Еловский был уже там, у Т-образного стола. Один прыжок – и тяжёлый ботинок достиг цели. Ещё доля секунды – и кулак выскочил как жало отбойного молотка.

Второго террориста отработал Чернышов.

Васильев на всякий случай блокировал председателя, который был готов схватиться за пистолет. Позже выяснилось, что представитель власти не умел пользоваться выданным ему личным оружием и боялся, что бандиты увидят ПМ и отберут.

БРИГАДА ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

ВО МНОГИХ горячих точках софринскую бригаду называли визитной карточкой внутренних войск. Её бойцы были последними скрепами трещавше-

го по швам Советского Союза. Адреса софринских командировок говорят сами за себя – Баку и Тбилиси, Нагорный Карабах и Нахичевань, Северная Осетия и Ингушетия, Вильнюс и Душанбе.

За тридцать минувших лет службу в боевой бригаде прошли тысячи солдат, сотни офицеров. Многие из них отмечены государственными наградами: более трёхсот — орденом Мужества, около двухсот — медалью Суворова, свыше ста — медалью «За отвагу». Некоторые по заслугам и опыту получили высокие генеральские звания.

Бригада гордится своими Героями. Их трое – Герой Советского Союза лейтенант Олег Бабак, Герои Российской Федерации генерал-майор Геннадий Фоменко и ефрейтор Евгений Бушмелёв

Замполит роты лейтенант Олег Бабак - наш последний войсковой Герой Советского Союза. Он единственный во внутренних войсках, удостоенный этого высокого звания в послевоенное время. Свой подвиг молодой офицер совершил 7 апреля 1991 года на границе воюющих Армении и Азербайджана, когда защитил мирных жителей и прикрывал отход с места боя своих подчинённых. Украинец по национальности, он любил свою малую родину - Полтавщину, любил и великий Советский Союз, казавшийся тогда нерушимым. Замечательный парень (ему всего-то было двадцать четыре!), он был политработником, коммунистом, верил в светлое будущее. И был подло убит в Светлое Воскресение Христово - в день Пасхи, которая в тот год пришлась ещё и на праздник Благовещения. В такие дни Господь, по словам священнослужителей, забирает к себе лучших.

Как тут не привести строчки из письма подруги Олега Бабака, присланного мне в октябре 1995-го: «Я иногда думаю, что, не будь тех роковых событий и останься Олег в живых, он сейчас был бы в Чечне. От судьбы не уйдёшь, на всё Божья воля».

А вот письмо Олега этой своей подруге, которое он писал, будучи курсантом, из командировки в Армению: «Я стал уже определённым специалистом по решению национального вопроса. Ах мой любимый Ереван! За трое суток спал часов восемь. Сегодня первый

раз отдыхаем по-человечески. Ночью несём службу, а днём - отдых, который обычно заканчивается, едва успев начаться. Мотаемся как проклятые. Вчера охраняли железнодорожный мост и тропинку между двумя поселениями - армянским и азербайджанским - заслоном в 10 человек. Одна смена стоит на постах, другая спит. Возле костра я возился со станцией - был радистом. Знаешь, странное чувство: всё стихло, только ветки потрескивают, ребята спят прямо на земле, завернувшись в плащ-палатки. Кто-то кашляет от дыма и ругается, и опять тихо. Пройдёт поезд, в каком-нибудь окне стоит военный, ветер через открытое окно треплет галстук. Помашет он: «Мужики, ни пуха...» – и растает.

В пять утра нас сменили. Все брели молча, изредка поднимая глаза на луч пограничного прожектора».

Последние участники боя на границе Армении и Азербайджана – два старшины, два Алексея – Бочков и Логинов – рассказывали, что их лейтенант командовал хладнокровно и расчётливо. Он их и спас ценою собственной жизни.

В Грозный бригада, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза лейтенант Олег Бабак, входила 13 января 1995-го. Нам с Олегом Смирновым, двум военным корреспондентам, комбриг полковник Юрий Новиков определил место в комбатовском 117-м БТРе. Славный был тот экипаж! Неделю колесили по стреляющему Грозному. В метрах отработанных нами диктофонной и фотоплёнки — километры, накрученные колёсами 117-го. Спасибо тебе за помощь и броню, наш боевой товарищ!

Погиб он, наш «сто семнадцатый», в Самашках. Погиб тоже 7 апреля, и тоже геройски. В ночь между маем и июнем 1995-го о том страшном бое нам рассказывал, сидя у палатки на «Куликовом поле» под Ассиновской, сержант Алексей Поносов, накануне получивший свой «Кавказский крест» — знак «За отличие в службе» из рук генералполковника Анатолия Куликова:

«После обеда, примерно часа в четыре, в составе первой штурмовой группы мы вошли в Самашки, каждый на определённую улицу. Только начали работать, сразу появился первый убитый

Герой Советского Союза лейтенант Олег Бабак

Герой России генерал-майор Геннадий Фоменко

Герой России ефрейтор Евгений Бушмелёв

СЕНТЯБРЬ // 2018 23 ▮

Легендарный 117-й ведёт бой

– Сергей Быданов и двое раненых – Серёга Горев и Вася Лямин, расчёт пулемёта. Продвигались медленно, по нам стреляли. Определили где-то три засады. В бою проявил себя комбат майор Хасанов, смелый человек, стрелял из всех видов оружия, шёл один. Когда ребята хотели догнать его и прикрыть, он сказал: «Оставаться всем на месте».

Раненых погрузили на 110-й БТР, Эдик Мифтафудинов уехал с ранеными. Комбат сказал: «Кто здоров – на 117-й». Сели сержант из третьей роты, я, контуженый боец из роты сапёров, омоновец, комбат. Внутри находились рядовые Пильященко, Успенский, наводчик Димка Стариков, водитель Воложанинов и радист из роты связи. Выехали на улицу, по которой шла третья штурмовая группа.

На дороге стоял пустой БТР группы спецназа. Мы его объехали, следующий стоит, пустой тоже, БТР разведки. Он преграждал нам дорогу, да ещё здесь же лежал убитый пулемётчик из третьей роты. Наш БТР встал, проехать нельзя было. Из двора дома кто-то из разведчиков крикнул: «Тут снайпер, пры-

гайте!». Мы спрыгнули. Тот же голос: «Сейчас ваш БТР долбанут из гранатомёта, убирайте его!» Денис Воложанинов: «Давайте, я уберу БТР». Но комбат сказал: «Не надо». Только он сказал, снайпер ранил комбата. Мы прижались к броне, я отвёл комбата, посадил, дал индивидуальный перевязочный пакет, Пильященко и Успенский стали перевязывать комбата.

За тридцать минувших лет службу в боевой бригаде прошли тысячи солдат, сотни офицеров. Многие из них отмечены государственными наградами: более трёхсот — орденом Мужества, около двухсот — медалью Суворова, свыше ста — медалью «За отвагу».

Раздался первый выстрел из гранатомёта, он прошёлся шорохом по БТРу. Комбата вынесли. Успенский был легко ранен в голову. Вылез Димка Стариков, наводчик, улыбнулся, лёг между колёс БТРа, между вторым и третьим, под «мостиком». Вылез Денис Воложанинов, раненный в затылок. Он на себя надел бронежилет и лёг, не шевелился. Недолго ждать пришлось второго выстрела из гранатомёта, он оказался более точным - был ранен связист первым выстрелом, его добило вторым. Погиб Димка Стариков – ему осколок в голову попал. БТР загорелся. Ранило омоновца, убило того контуженого солдата из сапёрной роты.

Сержант из третьей роты, который был с нами, как только мы приехали, успел в здание к разведчикам заскочить. А нам головы не поднять — снайпер стрелял. Высовываешься — точно над бронёй пуля в стенку прилетает. БТР загорелся. Раненый Успенский сказал, что там гранатомёты «Муха», четыре штуки. Я вытащил три, четвёртой не нашёл. Он позже сказал, что тот был на командирском месте. Я, когда полез, по дороге вытянул из БТРа ящик с патронами, достал «Муху». Потом он ещё сказал, что там раненый. Я сиденья потушил, заглянул по ту сторону, а

НА БОЕВОМ ПОСТУ

там, в БТРе дыра сверху, там уже не раненый, а непонятно что. Я вылез, сел за заднее колесо. Тут раздался третий выстрел, в это же место попала граната. БТР сильнее запылал. Я подполз к комбату и сказал: «Товарищ майор, нужно уходить, сейчас БК начнёт рваться». Он мотнул головой. Разведчики и группа спецназа прикрыли. Комбат с Пильященко вышли. Воложанинов Денис вышел, омоновец раненый. Все вышли. Я последний выбежал из-за БТРа.

Позже мы взяли всех раненых, так как боялись, что сейчас взорвётся БТР. Дворами вместе с разведчиками и ГСН вынесли их. Приехали ещё бронетранспортёры, погрузили, увезли убитых. Наш 110-й поставили во двор дома рядом со школой, из которой стреляли. Ночью видели перемещения, человек по десять-пятнадцать. Обстрел продолжался.

Под утро стрельба стала стихать. Старший лейтенант Максин, командир нашей роты, отстал, он остался с омоновцами, и ребята мне сказали, что слышали по рации последнее его

сообщение, что ранен в ногу, патроны кончились, сказал: «По-моему, нам всем конец».

Наутро его нашли, в упор расстрелянного. Ещё радист был Алексей Давлетгараев, из Санкт-Петербурга, как и старший лейтенант Максин. Он тоже был в упор застрелен, в затылок, во дворе дома, куда забежал, видать, перезарядить магазин.

Позже увидели тела убитых бандитов. При них оружие было, выстрелы от гранатомётов. Я в БТРе находился, потом на станцию уехал, сопровождать раненых. Ребята все действовали чётко, грамотно, никто не струсил, никто не испугался».

Тогда в Самашках, в этом «мирном» селе погибли одиннадцать софринцев.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ, ВОЗДВИЖЕНИЕ В СОФРИНО

ДЕНЬ памяти в софринской бригаде установлен 7 апреля – в день Благовещения Пресвятой Богородицы. Храм святого Александра Невского, где служит игумен отец Феофан (Замесов) был освящён в день Воздвижения Креста Господня, 27 сентября 2009 года, в день части. В эти дни всенепременно читается поминальный синодик, в котором значатся имена ста девяти рабов божьих, воинов, положивших животы свои за други своя.

Моление об упокоении воинов, за веру и Отечество на поле брани убиенных, особо проникновенно звучит в этих местах, для России сердцевинных — здесь много намоленных мест, древних храмов и монастырей. Неподалёку Троице-Сергиева лавра, Радонеж, Переславль-Залесский, откуда непрестанно многие века идут незримые, но всегда ощутимые токи необоримости русского воинства.

Сослуживцы лейтенанта Олега Бабака рассказывали, как ездили в Сергиев Посад, слушали о житии преподобного Сергия Радонежского, покровителя земли Русской, духовника праведного воинства русского, как напутствовал-благословлял он на смертную битву Дмитрия Донского и его рать.

Не такими ли напутствиями вдохновлялись бойцы-софринцы всех поколений?!

7 апреля 2018 года. Вспомним всех поимённо

СЕНТЯБРЬ // 2018 25